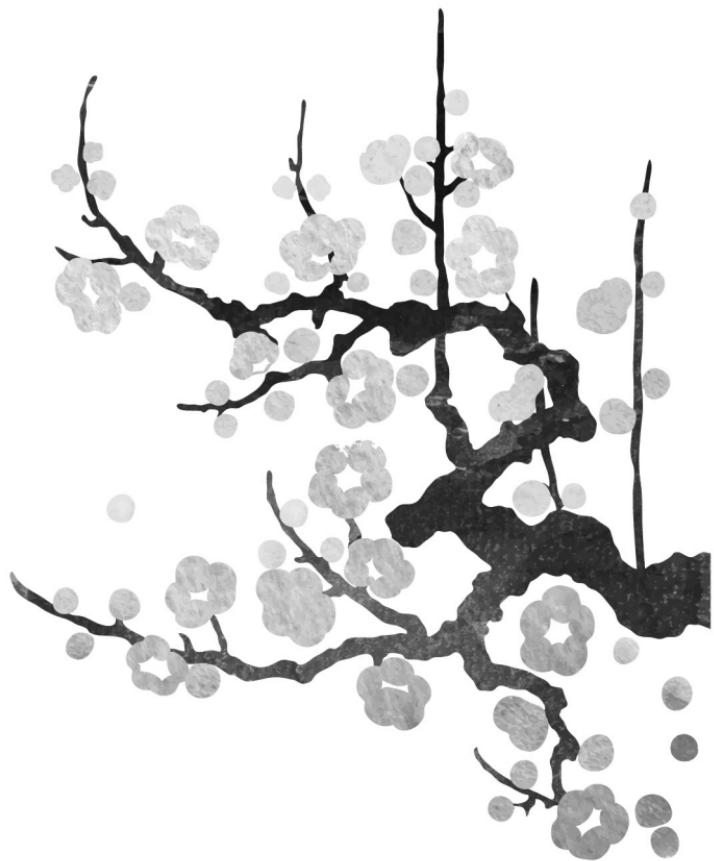

Ким Сонхи

Читайте в серии
«ЧЕРНЫЙ-БЕЛО. АЗИЯ»

Мэй

ПРОВЕРКА НА БЕССМЕРТИЕ

Ким Сонхи

**СЕЗОН ДОЖДЕЙ
И МОНСТРОВ В КВАНДЖИНГУ**

Ким Сонхи

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К40

Иллюстрация на обложке XINSHI
Иллюстрация на форзаце Artistic Cherry
Карта на форзаце ragerat

В оформлении титула использована иллюстрация:
© marukorut / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Ким, Сонхи.

К40   Сезон дождей и монстров в Кванджингу / Сонхи
Ким. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

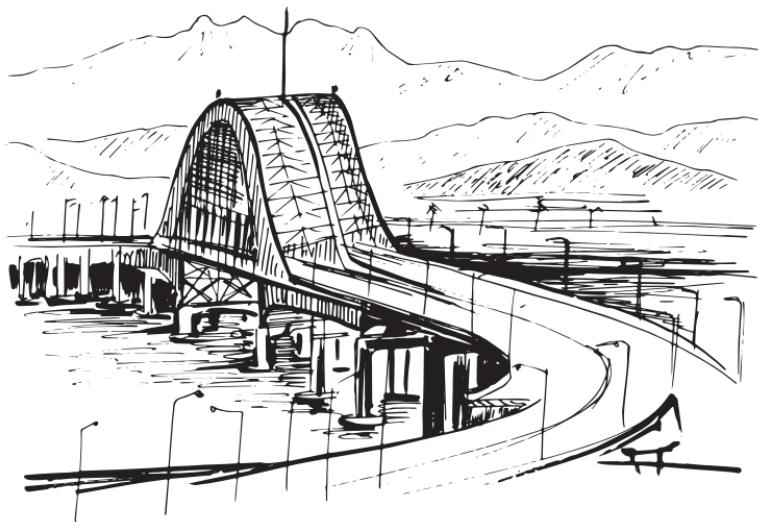
ISBN 978-5-04-211105-1

Ким Мингю приезжает в Сеул в поисках незнакомца, сразу попадает в эпицентр загадочных событий. Вместе с саркастичным напарником он ввязывается в расследование серии мистических убийств и узнает, что изнанка города — уютное логово существ из мифов и страшилок, а сам он стал целью древнего могущественного монстра, мстящего за вековое заточение.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211105-1

© Ким С., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

2 АПРЕЛЯ 2024 ГОДА, СЕУЛ

Сезон цветения вишни начался не так давно, но набережная реки Хан уже была усыпана бело-розовыми лепестками, похожими на крупные снежинки. Ветер доносил соблазнительные запахи еды из кафе неподалёку, и существо, только что выбравшееся из-под моста Чхонхо, жадно принюхивалось. Впрочем, его смелости хватило только на то, чтобы прокрасться к оставленному кем-то на песке куску курицы и вгрызться в него.

Существо не обладало особой храбростью или силой. Его разум был на уровне коровьего, а потому всё, что оно знало и умело, — прятаться, чтобы его не заметил кто-то по-крупнее, искать себе еду там, где были люди, и никогда не подходить к реке. Потому что тот, кто там обитал, был безжалостен даже к своим сородичам.

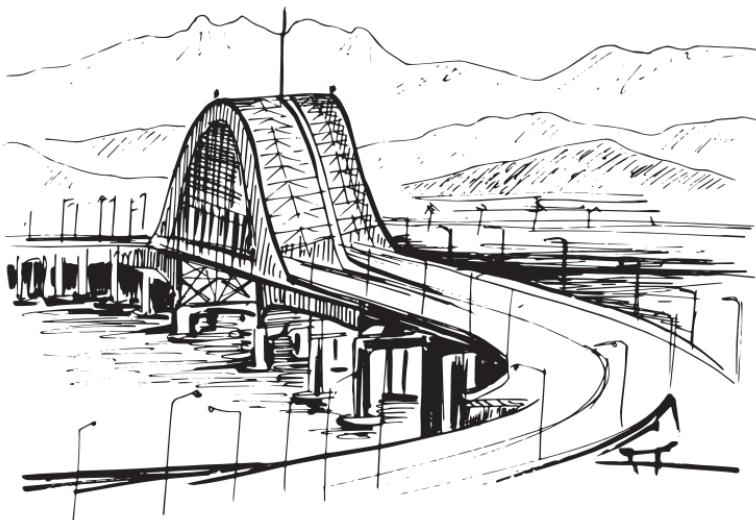
Однако голод был сильнее страха, и существо, не имевшее даже имени, всё-таки оказалось слишком близко к опасному месту. Речная вода пахла тиной и чем-то ещё, совершенно неаппетитным. Но существо уже нашло себе еду и на какое-то время забыло обо всём другом.

И это оказалось роковой ошибкой.

Поверхность реки пошла мелкой рябью, словно стая рыбок метнулась вдруг прочь. Абсолютно бесшумно, медленно из воды поднялась чёрная фигура и стремительно бросилась к существу, пожиравшему курицу. Прежде чем жертва успела издать хоть писк, её обволокло тьмой и вечным покоем.

Город вокруг жил своей жизнью без пауз и не имел ни малейшего понятия, что есть и другая, теневая сторона.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я БУДУ МЕСТОМ, ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ

10 АПРЕЛЯ 2024 ГОДА, СЕУЛ, КВАНДЖИНГУ

Прогноз погоды на этот вечер оптимистично предсказывал лёгкую облачность и почти не ощутимый весенний ветерок. Мингю поверил улыбчивой дикторше и не стал брать зонта. За что и поплатился.

Дверца такси захлопнулась, и машина тронулась с места, оставив Мингю стоять и в буквальном смысле обтекать посреди унылого безлюдного перекрёстка. Хмурое небо безостановочно плевалось холодными крупными каплями, метко швыряя их за шиворот и совершенно не обращая внимания на поднятый воротник куртки. Ветер, весело покачивая провода над головой, заворачивал клубочком мелкий мусор, бережно нёс к канализационной решётке и с чувством выполненного долга забивал сток.

Мингю огляделся, щурясь. Ничем не примечательная улица с невысокими — этажа два-три — домами; на одной из стен прикреплена табличка с называнием: «Гуий-донг, 241–65». Печальным саундтреком шлёпались капли в лужу под ногами. Мингю поймал хмурый взгляд прятавшегося под ящиков рыжего кота и невольно улыбнулся.

«Когда ты устал и измождён, я буду местом, что ты ищешь», — вспомнил он строки прослушанной в такси песни, осматриваясь с любопытством.

Маленький кусочек Сеула, который он успел увидеть, ему уже нравился. Пятнадцатичасовой перелёт из Торонто, потом поездка в метро (только чудом удалось не запутаться в разноцветных ветках, спасибо доброй тётушке, вовремя вытолкнувшей его из вагона в направлении нужного выхода) и такси до точки назначения... в общем-то, на полноценную экскурсию не тянет при самом оптимистичном раскладе. Но Мингю не унывал и был намерен восполнить пробелы в культурном плане в самое ближайшее время.

Как только отыщет человека из маминого письма, так и займётся изучением Сеула. В конце концов, ему теперь жить здесь.

Кого именно и зачем он ищет, Мингю затруднялся сказать. Неделю назад он вообще понятия не имел о существовании некоего Шин Хёка, полицейского в отставке, живущего в однокомнатной квартире в Кванджингу¹ и занимавшегося частным сыском. Но так получилось, что в тот период жизни, когда он стоял на перепутье и не мог решить, в какую сторону двигаться, судьба сама дала ему подсказку.

Сколько раз он переезжал с мамой за неполный двадцать один год своей жизни, Мингю затруднялся сказать. Пять, шесть? Больше? Жили ли они когда-то во вьетнамской деревушке или это игры воображения? А в пригороде Нью-

---

¹ Муниципальный округ в восточной части Сеула, на северном берегу реки Хан.

Йорка? Одно он знал точно: мама от кого-то скрывалась, постоянно меняя место проживания.

В Торонто — последней точке длинного пути — они жили три года. Мингю привык, что не стоит ни к кому привязываться, ему казалось немного странным, что можно заводить друзей, гулять с ними, строить планы. Всё равно они с мамой переезжали чаще, чем он успевал в полной мере обжиться на новом месте.

Мама не рассказывала ему о причине такой кочевой жизни, отделяясь отговорками насчёт работы. Мингю сперва верил ей, потом начал подмечать нестыковки, а под конец был абсолютно уверен: мама кого-то боится, да так, что не рассчитывает ни на чью помощь и может только перемещаться с места на место, заметая следы. Это было странно, некомфортно, опасно, но Мингю, как ни старался, не мог убедить маму, что стоит обратиться в полицию, если её кто-то преследует. Она только устало улыбалась и жестом просила его подойти ближе, чтобы обнять.

А потом мамы не стало. Она ушла тихо, во сне, после непродолжительной болезни. Мингю тогда словно одеревенел, перестал что-либо чувствовать, думал только короткими мыслями о самых простых вещах. Соседка, ставшая подругой мамы, всхлипывала, что-то спрашивала, советовала — но Мингю было всё равно.

Этот кусок жизни странным образом существовал в его воспоминаниях в двух вариантах. В одном из них Мингю помнил каждую деталь, каждую мелочь, занявшую внимание в ужасно длинные дни и ночи после случившегося. Было больно: вытаскивать воспоминания, обволакивать их мягкой тканью, перебирать и бережно укладывать обратно. Словно раз за разом сдираешь кожу с только-только зажившей царапины, и она опять кровоточит, бередит душу, выщепляет из мутной воды памяти долгие минуты...

Второй вариант постепенно, медленно и неотвратимо заменял первый. Он покрывал душу мягкой оболочкой, зажив-

ляя раны, успокаивая. Мингю было совестно, что он предпочитает эту оболочку живой боли — словно бы память о маме так мало для него значила, — но он понимал: это естественный ход вещей, то самое «время лечит». И постепенно он приучился жить, не чувствуя стыда за то, что не вспоминает каждый миг о маме, не вытаскивает болезненное прошлое специально. Учился жить заново, в одиночку.

Восемь месяцев после того, как он остался один, Мингю просто существовал. Работал по полученной специальности технолога в сетевом магазине азиатских товаров, ел что-нибудь, частенько не обращая внимания на вкус, спал в арендуемой крохотной квартирке, где почти не было ни мебели, ни личных вещей. Жизнь текла мимо, не задевая его, и Мингю это устраивало. Ему было даже не плохо — скорее пусто. Одиноко. Бессмысленно.

Потом стало немного легче. Мингю по-прежнему не спешил открываться миру, но понимал, что не сможет всю жизнь провести в пустых сожалениях, и заставил себя записаться в спортзал. Начал повторять родной язык, используя приложения. Продал или раздал ненужные вещи, оставил себе минимум. Задумался, чем ему заняться.

Он никак не мог принять решение, что ему делать дальше: продолжить учёбу уже в университете, устроиться на нормальную работу, пойти работать полицейским — или бросить всё и лететь в Корею.

В середине марта, возвращаясь с вечерней смены в магазине, он заметил в почтовом ящике письмо, и так как ему никто не мог написать, подумал, что почтальон ошибся адресом. Однако стоило взять конверт, как в глаза бросился знакомый почерк, и у Мингю задрожали руки. Он зашёл в квартиру, включил свет и сел на пол прямо у двери, собираясь с духом, чтобы открыть письмо.

Мама написала письмо год назад — как раз когда только заболела — и отдала знакомому почтальону, попросив передать его Мингю в определённое время. На первых же

строках у Мингю на глаза навернулись слёзы; пришлось подождать, пока они высохнут, и убедить себя успокоиться.

Письмо было коротким. Мама напоминала, как сильно любит его, и он мог бы поклясться, что даже сейчас чувствует это тепло. А потом она попросила его найти детектива Шин Хёка как можно скорее, сказать своё имя и слушаться его советов. Мингю был в недоумении, но привык слепо верить маме; и кто он такой, чтобы не сделать этого по причине её отсутствия?

Разобраться с вещами, освободить квартиру и купить билет оказалось делом нескольких дней. С подачей заявки на упрощённую натурализацию для получения гражданства Республики Корея, как и с краткосрочной визой, тоже не возникло никаких проблем. Мингю не ощущал никакой привязанности к Канаде и в самолёт садился без намёка на печаль. Шестое чувство подсказывало, что там, куда он направляется, ему будет гораздо комфортнее и не возникнет и мысли о возвращении в Торонто.

— Привет. — Мингю наконец вынырнул из грустных воспоминаний, помахал коту (тот смотрел так мрачно, будто Мингю украл его еду) и наконец зашёл в дом, номер которого был указан в письме.

Подняться на второй этаж в полумраке оказалось довольно проблематичным. Откуда-то сверху весело журчал ручеёк, на полу уже образовалась большая лужа, в которую Мингю не угодил только чудом; успел заметить в последний миг и гигантским прыжком перeskочил на первую ступеньку. Шёпотом выругался, понимая: всё равно запачкал джинсы. Посмотрел наверх, покачал головой и начал подниматься, обходя лужицы.

— Крыша, что ли, протекает? — пробормотал он, за-драв голову и осматривая вполне целый на вид потолок. Старые металлические перила и обшарпанные деревянные двери совсем не соответствовали представлениям Мингю о сияющем Сеуле, хотя через мгновение он усмехнулся соб-

ственной наивности. Было бы странно, если бы в огромном городе все здания были одинаково шикарными. И, в конце концов, это не Каннамгу¹, не Итэвон и не... какой там ещё район считается элитным?

— Шин Хёк, — пробормотал Мингю, вспоминая строчки маминого письма, которое он хранил в нагрудном кармане куртки. — Кто же вы такой, господин детектив?

Лестница привела его на второй этаж. Узкий тёмный коридор уходил вдаль, заканчиваясь тупиком. Мингю включил фонарик на смартфоне, посветил в полуоткрытую дверь, в которой выходило четыре двери. Судя по нумерации, ему нужна была самая дальняя квартира. Мингю без колебаний пошёл вперёд и остановился у неплотно прикрытой двери. Поднял руку и постучал.

— Господин Шин Хёк, вы дома? Простите за вторжение.

Никакого отклика. Мингю повторил вопрос, потом пожал плечами и задумался, имеет ли право входить в чужую квартиру, если дверь открыта, а хозяин не отзыается. После секундного колебания решил, что да (а вдруг хозяину плохо и требуется помочь?), и аккуратно толкнул дверь. Коридорчик встретил его полумраком.

— Господин Шин Хёк, прошу прощения за беспокойство. — Он чуть повысил голос (вдруг детектив глуховат), сделал шаг вперёд и прислушался. Показалось, в комнате раздался едва слышный шорох. Интуиция шепнула, что дело нечисто, и Мингю замер на месте.

Из темноты на него вдруг прыгнуло нечто. Мингю ударился спиной и затылком о стену. Совсем рядом блеснули жёлтым глаза с вытянутым звериным зрачком, в нос ударили запах сирени, а потом Мингю отключился.

Проваливаясь во тьму, он услышал смешок и слова:

— Опять перебор...

---

¹ Один из центральных округов Сеула, на южном берегу реки Хан.

Будильник трезвонил, кажется, целую вечность, прежде чем Мингю со стоном высвободился из плена одеяла, нашёл смартфон и, не открывая глаз, привычно отключил. Каждое утро он ругал себя за выбранный на звук будильника тяжёлый рок и всякий раз забывал поменять.

Он вздохнул, неохотно открыл глаза, упёрся взглядом в светлый потолок... и внезапно осознал, что не имеет понятия, где он и как сюда попал.

Мингю буквально слетел с кровати, запутавшись в простыне, и, едва не грохнувшись на пол, принял лихорадочно озираться, подмечая детали. Симпатичная комната, без особых изысков в интерьере — кровать, шкаф, стол и стул, вот и вся мебель, — светлые обои на стенах, лёгкие занавески на окне, из которого открывался вид на стену соседнего дома. Дверь слева — в ванную, справа — в узкий коридор. Тихо, мирно, но совсем не спокойно.

Потому что, чёрт возьми, он впервые видел эту квартиру!

Впрочем, углубиться в теории заговора он не успел: на столе белел лист, взяв который Мингю обнаружил, что это договор аренды жилья на неделю, заключённый по всем правилам и подписанный арендодателем — неким Хваном — и им самим. Подпись была точно его, с резким коротким росчерком.

Чертыхаясь под нос, Мингю зашёл в ванную, включил свет и беспокойно взгляделся в отражение в зеркале, потому что как бы не выяснилось, что он — это и не он вовсе. Раз уж его двойник снял жильё, неужели совесть помешала бы ему арендовать и чужое тело?

К счастью, паранойя оказалась лишней. Пытливый взгляд карих глаз, взлохмаченные тёмные волосы, тонкие черты лица, привычный шрам на плече, царапина у локтя — всё было таким же, как вчера. Шишка на затылке намекала, что вчерашние события не были мутным сном. Никуда

не делся и подарок мамы — подвеска из яшмы крапчатого тёмно-зелёного цвета, на чёрном шнурке, которую Мингю никогда не снимал.

Вопрос загадочного перемещения в незнакомую квартиру определённо стоило решить как можно скорее. Чего Мингю терпеть не мог, так это всякого рода мистические явления и необъясняемые факты.

Он умылся холодной водой, мрачно оглядел себя ещё раз. Белая футболка, синие джинсы, на которых виднеются брызги грязи — ещё одно доказательство реальности вчерашних событий. Мингю внезапно осознал: горловина футболки ещё пахнет сиренью, и нахмурился. Пообещал себе разобраться с этой загадкой позже, а сейчас — отправиться в полицейский участок и сообщить, что в квартиру господина Шин Хёка кто-то пробрался. Заодно, может, получится и найти этого самого детектива.

Несмотря на то что на календаре была середина весны, погода радовала холодным ветром и моросящим иногда дождём. Мингю хмыкнул, снимая куртку со спинки стула, подумал: стоит завести кота, чтобы отгонял домашних духов и прочих нарушителей покоя, зашнуровал кроссовки и вышел, закрыв за собой дверь.

На часах было десять. Мингю с удивлением осознал, что проснулся куда позже, чем привык; видимо, перелёт не прошёл незамеченным. Открыв карту в телефоне, он понял, что находится не так далеко от места вчерашних событий, а до полицейского участка идти неспешным шагом минут десять.

Мингю несколько секунд разглядывал витрину кофейни и заказал стакан горячего американо. Потом подумал ещё немного и добавил в заказ простой сэндвич. Расследовать таинственные веци на голодный желудок не хотелось.

После завтрака жизнь всегда казалась ярче, а думалось лучше и эффективнее. Мингю как раз дошёл до облицованного красной плиткой трёхэтажного здания с широким козырьком у входа и стеклянными дверями, на стене которого